

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2026.55.42.018

Эволюция концепции пенитенциарной архитектуры XXI века: трансформация социальной философии правопорядка

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается эволюция архитектуры пенитенциарных учреждений как многоаспектный процесс, отражающий трансформацию социальной философии правопорядка. Целеполагание работы заключается в выявлении и анализе современных тенденций развития архитектурно-пространственной организации мест лишения свободы в контексте перехода от дисциплинарно-карательных моделей, основанных на изоляции и визуальном контроле (паноптикум), к гуманистическим подходам, ориентированным на ресоциализацию осужденных. На основе сравнительного анализа международного опыта (скандинавские страны, США, страны Западной Европы) в исследовании обосновывается тезис об активной роли архитектурной среды как агента социальных процессов, непосредственно влияющего на психологическое состояние и поведение осужденных. Выделяются два основных направления современной пенитенциарной архитектуры: проектирование новых учреждений кампусного типа, реализующих принципы «исцеляющей архитектуры» (нормализация среды, интеграция природы, естественное освещение), и реновация исторических пенитенциарных комплексов с их трансформацией в общественные пространства. Особое внимание уделяется переосмыслению отношений между пенитенциарным учреждением и городской средой. Совершается вывод о фундаментальном переходе от парадигмы наказания (кары) через пространство к парадигме исцеления и обучения посредством архитектурных решений.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Эволюция концепции пенитенциарной архитектуры XXI века: трансформация социальной философии правопорядка // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 3А. С. 170-178. DOI: 10.34670/AR.2026.55.42.018

Ключевые слова

Пенитенциарная архитектура, места лишения свободы, ресоциализация, паноптикум, нормализация среды, адаптивное повторное использование, пенитенциарный кампус, скандинавская модель, рецидивная преступность, урбанистическая сегрегация, архитектурная среда, «исцеляющая архитектура».

Введение

Эволюция пенитенциарной архитектуры представляет собой многовекторный процесс, в котором материальная структура выступает активным агентом, формирующим повседневный быт как осужденных, так и персонала. Воплощением дисциплинарного подхода стала паноптикумная модель (паноптикум, или паноптикон (от др.-греч. *πᾶν* (пан-) - «все» + *ὄπτικός* - «видимый»), в одном из значений этого слова – проект режимного учреждения, идеальной тюрьмы...) обеспечивавшая непрерывный надзор и закрепившая принципы радиальной и крестообразной планировки в викторианских тюрьмах. Однако наследие этих исторических типов в XXI веке все чаще подвергается переосмыслению. Современный этап характеризуется отказом от монументальных символов государственной власти в сторону более сложных и дифференцированных моделей. Ключевым вектором становится идея нормализации, предполагающая, что среда заключения (места лишения свободы) должна максимально приближаться к условиям жизни в гражданском сообществе, чтобы способствовать последующей реинтеграции осужденных. Такие принципы «исцеляющей архитектуры», как естественное освещение, использование тактильно приятных, валеологических материалов и интеграция естественного (природного) ландшафта, начинают рассматриваться в качестве критически важных элементов реабилитационного процесса.

Анализ современных тенденций позволяет выделить два основных направления, отражающих общую тенденцию к гуманизации: строительство новых учреждений, ориентированных на гуманистический подход и снижение рецидива преступности, и адаптивное повторное использование (рефункционализацию) старых пенитенциарных комплексов, превращаемых в культурные и общественные пространства [Jewkes, Johnston, 2012; Moran, Jewkes, 2015; Guiney, 2026; Moran, Houlbrook, Jewkes, 2022; Jonescu, Olatunji, Foo, 2023]. В первом случае наиболее яркими примерами служат скандинавские страны, где учреждения строятся как небольшие кампусы или поселки, что обеспечивает один из самых низких уровней рецидива преступности в мире. Во втором – проекты реновации исторических тюрем в Нидерландах демонстрируют попытки сохранения «духа места» и превращения бывших символов репрессий в точки социального притяжения. Особое значение в этом контексте приобретает переосмысление отношений между пенитенциарным учреждением и урбанистической культурой городской среды.

В то же время в мировой практике сохраняется традиционный подход, основанный на приоритете визуального контроля, что свидетельствует о нелинейности эволюции пенитенциарной архитектуры. Существование полярных тенденций – от гуманных кампусов до переполненных учреждений с радиальной планировкой – является важнейшей характеристикой современного этапа. Тем не менее, общий вектор развития указывает на то, что архитектура перестала быть малоизученной областью пенитенциарной науки. Она превратилась в самостоятельное поле, где решаются фундаментальные вопросы о границах наказания и возможности восстановления, а экономическая целесообразность гуманного подхода подтверждается снижением рецидива и долгосрочной окупаемостью вложений в человеко-ориентированную среду.

Основная часть

Тема архитектуры пенитенциарных учреждений, представляет собой один из наиболее сложных и противоречивых векторов современного градостроительства. В настоящее время эта

сфера переживает этап глубокой трансформации: от исторических моделей, основанных на изоляции, мир движется к созданию объектов, ориентированных на ресоциализацию, либо к полному переосмыслению старых пенитенциарных комплексов как новых общественных пространств [Каджая, 2023]. Анализ современных тенденций позволяет выделить два основных направления: строительство новых учреждений, ориентированных на гуманистический подход, и адаптивное повторное использование (рефункционализацию) старых пенитенциарных комплексов.

Эволюция архитектуры мест лишения свободы представляет собой многогранный процесс, в котором материальная структура выступает не просто пассивным отражением господствующей философии кары и наказания, но и активным агентом, формирующим повседневный опыт как осужденных, так и персонала [Moran, Houlbrook, Jewkes, 2022]. Историческая траектория демонстрирует последовательный переход от публичных наказаний к дисциплинарным институтам, где пространство становится инструментом тотального контроля и морального исправления. Реализацией этого подхода стала паноптикумная модель Иеремии Бентама (проект идеальной тюрьмы, разработанный английским философом и социальным теоретиком в конце XVIII века), в которой архитектурная композиция, построенная вокруг центральной точки обзора, обеспечивала непрерывный надзор при минимальных усилиях со стороны надзирателей [Тогоева, 2022]. Эта логика визуального контроля получила дальнейшее развитие в архитектуре викторианских тюрем, где крестообразная планировка должна была не только оптимизировать наблюдение, но и символически напоминать осужденному о пути к покаянию. Однако наследие этих исторических типов в XXI веке все чаще подвергается переосмыслению, уступая место поиску принципиально иных архитектурных решений.

Современный этап характеризуется отходом от монументальных символов государственной власти в сторону более сложных и дифференцированных моделей. Ключевым вектором становится идея нормализации, предполагающая, что среда заключения должна оптимально приближаться к условиям жизни в гражданском сообществе, чтобы способствовать последующей реинтеграции. Наиболее последовательно этот принцип реализуется в проектах, где вместо монолитных коридорных блоков камеры организуются в небольшие кластеры или жилые единицы, объединенные общей гостиной и кухней. Такая планировка призвана не только социализировать осужденных, но и изменить природу отношений между субъектами, находящимися в заключении, и сотрудниками пенитенциарных учреждений, чья роль трансформируется из контролеров и надзирателей в социальных офицеров, взаимодействующих со спецконтингентом на более равноправной основе. Параллельно с изменением планировочной структуры происходит переосмысление эстетических и материальных качеств среды. Естественное освещение, отказ от традиционных решеток на окнах, открывающих виды на природу, использование цвета, качественных материалов и природный ландшафт начинают рассматриваться в качестве критически важных элементов реабилитационного процесса [Moran, Houlbrook, Jewkes, 2022; Moran et al., 2025]. Эти решения, основанные на принципах «исцеляющей архитектуры», направлены на снижение уровня стресса, поддержание психического благополучия и сохранение человеческого достоинства. Предполагается, что среда, уважающая базовые психологические потребности человека, способна снижать уровень конфликтов, создавая предпосылки для позитивных изменений. В этом контексте даже утилитарные объекты, такие как мебель или сантехника, становятся предметом пристального внимания, поскольку их дизайн, подчиненный жестким требованиям безопасности, порождает особую морфологию решений, призванных приблизить обстановку к бытовой.

Наиболее яркие примеры реализации этого нового подхода демонстрируют скандинавские страны, где философия наказания традиционно делает акцент на реабилитации. Например, в учреждении Хальден в Норвегии, камеры напоминают студенческие общежития с деревянными полами, качественной мебелью и отсутствием решеток на окнах. Современные датские и гренландские исправительные учреждения, вписанные в природный ландшафт, становятся международными примерами «гуманной тюрьмы» [Gill, 2016]. Внутренняя организация этих комплексов подчинена идее подготовки к жизни на свободе: рабочие пространства, образовательные центры и зоны для отдыха интегрированы в общую структуру, имитируя ритм обычного дня. В исправительном центре Леобен в Австрии окна камер выходят на зеленые склоны гор, создавая ощущение простора [<https://translated.turbopages.org>]. Тем не менее, даже в этих проектах сохраняется внутреннее противоречие между декларируемой гуманизацией и неотвратимостью изоляции. Поддержание безопасности требует постоянного наблюдения, которое, будучи облеченным в современные формы, может восприниматься как не менее тотальное, чем в классическом паноптикуме. Это свидетельствует о том, что архитектурная среда сама по себе не способна разрешить фундаментальный конфликт между наказанием и исправлением, но она может либо усугублять его, либо создавать условия для более конструктивного воздействия на осужденных.

Современная архитектура не отказывается от безопасности, а делает ее менее заметной и более технологичной. Вместо бетонных стен с колючей проволокой могут использоваться многоуровневые системы ограждений, естественные преграды, такие как рвы и насыпи, и электронные датчики. Круглое или лучевое расположение блоков позволяет охране видеть все необходимое с одного поста, не создавая лабиринтов. Используются антивандальные, но эстетичные материалы, где бетон сочетают с деревом и сталью, чтобы смягчить визуальную агрессию среды. Современные пенитенциарные учреждения демонстрируют отход от контролирующей функции в сторону эффективного управления и ресоциализации. Специально спроектированная инфраструктура и новые технологии позволяют персоналу сосредоточиться на ресоциализации осужденных, снижая риск рецидива [Jewkes, Johnston, 2012].

Значимым направлением становится также переосмысление отношений между пенитенциарным учреждением и окружающим городским пространством. Если исторически тюрьмы стремились к изоляции, возводя глухие стены, то сегодня все чаще ставится вопрос о преодолении этой фрагментации. Речь идет не только о создании новых объектов на периферии городов, но и о попытках интегрировать их в социальную и экологическую материю. Создание сельскохозяйственных угодий или иных рекреационных зон на прилегающих территориях может способствовать смягчению городской фрагментации, а также открывать новые возможности для реабилитации осужденных через взаимодействие с гражданским сообществом и природой. Такой подход размывает жесткую границу между «внутри» и «снаружи», превращая периферию в пространство инклюзии.

Сравнительный анализ подходов в разных странах выявляет существенные различия. Скандинавская модель, реализованная в Норвегии, Дании и Швеции, делает акцент на ресоциализацию, где учреждения строятся как небольшие поселки, а персонал взаимодействует с осужденными ... [Gill, 2016]. Результатом становится один из самых низких уровней рецидива в мире – около 20% [Jewkes, Johnston, 2012]. В противоположность этому, в американской практике частных тюрем архитектура часто подчинена экономии, создавая огромные помещения с минимумом удобств, где основная задача – дешевое содержание, а уровень рецидива достигает 70-75% [Елагина, 2025]. Во Франции и Германии наблюдается

компромиссный подход: существуют современные комплексы, встроенные в городскую ткань, но часто с более строгими архитектурными формами, чем в Скандинавии.

Особую сложность эта проблема обретает в контексте реновации исторических пенитенциарных комплексов, утративших свою первоначальную функцию. Превращение бывших символов репрессии в общественные, культурные или коммерческие пространства становится глобальным трендом. Наиболее яркие примеры можно наблюдать в Нидерландах, где три исторические тюрьмы-паноптикума в Харлеме, Бреде и Арнеме были закрыты и сейчас переживают «второе рождение». Тюрьма в Харлеме с ее 37-метровым куполом открылась в 2022 году как культурный центр, где в бывших камерах разместились арт-студии и кафе. Важно, что проекты реконструкции сохраняют историческую память места: в одной из камер создан мемориал, посвященный героине сопротивления. Дискуссии, разворачивающиеся вокруг таких проектов, обнажают глубинные противоречия в коллективном восприятии наказания и искупления, делая пенитенциарную архитектуру полем напряженной социальной и культурной рефлексии.

Показательно, что поиск новых архитектурных форм не ограничивается созданием образцовых пенитенциарных учреждений в благополучных странах. Попытки трансплантации скандинавской модели в иную культурную и правовую среду, например, в пенитенциарную систему Соединенных Штатов, представляют собой уникальный эксперимент. Создание отдельных блоков, реорганизованных по принципам нормализации, в условиях одной из самых строгих систем призвано проверить универсальность этих принципов [Jonescu, Olatunji, Foo, 2023]. Предварительные результаты свидетельствуют о значительном снижении уровня конфликтов и улучшении психологического климата, что подтверждает тезис о том, что целенаправленное изменение среды способно приводить к позитивным сдвигам даже в самых неблагоприятных условиях.

В то же время, в мировой практике сохраняется и продолжает развиваться традиционный подход к строительству, особенно в странах с устаревшей инфраструктурой. В данном конкретном случае по-прежнему востребованы классические радиальные или крестообразные схемы, основанные на принципах паноптикума и приоритете визуального контроля. Такие проекты, часто рассчитанные на содержание тысяч осужденных в условиях переполненности, консервируют дисциплинарные практики прошлого и препятствуют внедрению реабилитационных программ. Сама пенитенциарная архитектура в этом случае продолжает функционировать как инструмент маргинализации, усугубляя психологические проблемы осужденных и способствуя воспроизводству криминальной субкультуры. Сосуществование этих двух полярных тенденций является важнейшей характеристикой современного этапа эволюции пенитенциарной архитектуры.

Эволюция архитектуры мест лишения свободы предстает как сложный, нелинейный процесс, в котором историческое наследие, современные реабилитационные теории, экономические соображения и политические установки вступают в сложное взаимодействие. Движение от символов тотальной власти государства к более дифференцированным и человеко-ориентированным моделям свидетельствует о постепенном переосмыслении самой философии наказания. Современные тенденции – нормализация среды, интеграция природы, реновация исторических комплексов, переосмысление границы между пенитенциарным учреждением и городом – демонстрируют, что архитектура перестала быть малоизученной областью пенитенциарной науки. Она превратилась в самостоятельное поле исследований, где решаются фундаментальные вопросы о пределах наказания и возможности восстановительного правосудия.

Современная архитектура пенитенциарных заведений развивается в двух направлениях, которые отражают общую тенденцию к гуманизации. С одной стороны, это создание новых учреждений, спроектированных как инструменты реабилитации, где архитектура «работает» на снижение рецидива. С другой стороны, это отказ от использования старых, часто исторически ценных зданий и их превращение в открытые общественные пространства. Оба пути демонстрируют, что пенитенциарная архитектура перестает быть просто местом лишения свободы, а становится активным участником социальных процессов.

Среди тенденций будущего можно выделить модульность и скорость возведения с использованием быстровозводимых конструкций для решения проблемы переполненности, внедрение «умных» технологий с полной цифровизацией контроля, что позволяет архитекторам создавать меньше физических барьеров, интеграцию в городскую среду, когда современные здания перестают прятаться за высокими заборами, и экологичность, когда зеленые технологии становятся частью воспитательного процесса.

Анализ позволяет заключить, что современная архитектура пенитенциарных заведений является отражением гуманитарного развития общества. Экономический аспект здесь не менее важен: хотя строительство гуманного пенитенциарного учреждения стоит дороже, оно окупается за счет снижения рецидива преступности, поскольку дешевле вложиться в пенитенциарную архитектуру один раз, чем десятилетиями содержать одних и тех же людей. Таким образом, современная пенитенциарная архитектура движется от концепции наказания через пространство к концепции исцеления и обучения через пространство.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд теоретических обобщений, касающихся современного состояния и векторов развития архитектуры пенитенциарных учреждений. Эволюция пенитенциарной архитектуры характеризуется как сложный процесс, детерминированный комплексным взаимодействием исторически сложившихся традиций, доминирующих реабилитационных парадигм, экономических факторов и политико-правовых установок. Трансформация концептуальных подходов от репрезентации монументальных символов государственной власти, нашедших наиболее завершенное выражение в паноптикумных моделях, к дифференцированным решениям – свидетельствует о сущностном переосмыслении философии наказания в современном социуме.

Пенитенциарные учреждения, организованные по принципу крепости с радиальной планировкой и приоритетом изоляции, продуцируют деструктивные паттерны поведения и консервируют элементы криминальной субкультуры; объекты с высоким уровнем переполненности и временным характером размещения способствуют дезинтеграции личностной структуры; тогда как учреждения кампусного типа, реализующие принципы нормализации, создают предпосылки для сохранения человеческого достоинства и формирования социально приемлемых поведенческих стратегий.

Необходимо констатировать, что поиск инновационных архитектурных решений не ограничивается социально благополучными странами. Экспериментальная трансплантация скандинавских принципов организации пенитенциарной среды в иную культурную и правовую реальность, в частности, в пенитенциарную систему Соединенных Штатов, подтверждает относительную универсальность данных подходов: целенаправленная модификация пространственных характеристик среды способна инициировать позитивные изменения даже в условиях жестких режимных ограничений. Одновременно следует отметить сохранение и

развитие традиционных моделей, базирующихся на приоритете визуального контроля, в странах с устаревшей инфраструктурой, что свидетельствует о сосуществовании полярных тенденций в пенитенциарной архитектуре.

Библиография

1. Егорова, А. М. Исследования пенитенциарной архитектуры России и снижения уровня преступности методами архитектуры / А. М. Егорова // Наука, образование и экспериментальное проектирование : тезисы докладов международной научно-практической конференции, профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, Москва, 03–07 апреля 2017 года. Том 1. – Москва: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2017. – С. 484-485.
2. Елагина, А. С. Системный кризис пенитенциарной системы США: поиск путей преодоления / А. С. Елагина, А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 9-1. – С. 321-327. – DOI 10.34670/AR.2025.77.66.002.
3. Интернет-источник: Центр правосудия в Леобене, австрийская тюрьма с удобствами роскошного отеля: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.aff93826-6a049b36-631c7ee2-74722d776562/https://www.news18.com/buzz/justice-center-leoben-the-austrian-prison-with-amenities-of-luxury-hotel-6666499.html
4. Каджая, М. Н. Реорганизация пенитенциарных учреждений в общественные пространства / М. Н. Каджая // Межвузовский сборник статей лауреатов конкурсов : Сборник статей / Редколлегия: В.Н. Бобылев [и др.]. Том Выпуск 23. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2023. – С. 242-249.
5. Новиков, А. В. Культурологический феномен «поремного туризма» / А. В. Новиков // Культура и цивилизация. – 2025. – Т. 15, № 4-1. – С. 177-184.
6. Новиков, А. В. Частные тюрьмы как инвестиционный инструмент / А. В. Новиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 1-1. – С. 345-351. – DOI 10.34670/AR.2025.46.74.034. – EDN JLZAUЕ.
7. Ноздрина, Н. А. Экономические аспекты реализации программ ресоциализации осужденных: систематизация опыта зарубежных пенитенциарных систем / Н. А. Ноздрина, Д. Н. Слабкая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 3-1. – С. 409-418. – EDN WJSZYX.
8. Полянцева, Е. Р. Развитие архитектурно-планировочных приемов в пенитенциарной архитектуре / Е. Р. Полянцева // Инженерный вестник Дона. – 2024. – № 8(116). – С. 489-504.
9. Слабкая, Д. Н. Содержание осужденных в пенитенциарных учреждениях США, экономическая целесообразность косвенных затрат / Д. Н. Слабкая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 6-1. – С. 312-318. – DOI 10.34670/AR.2025.24.20.032. – EDN HZNCKK.
10. Тогоева, О. И. "Паноптикон" Иеремии Бентама и его возможные истоки / О. И. Тогоева // Уральский исторический вестник. – 2022. – № 3(76). – С. 15-23. – DOI 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-15-23. – Шамсунов, С. Х. Исторический опыт поремного строительства в зарубежных странах / С. Х. Шамсунов, С. Н. Лосева // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 3(29). – С. 93-97.
11. Шукан, А. А. Становление архитектуры пенитенциарных учреждений в России / А. А. Шукан // Форум молодых ученых – 2018. – № 5-3(21). – С. 988-992.
12. Gill N. *Carceral spaces: Mobility and agency in imprisonment and migrant detention*. – Routledge, 2016.
13. Guiney T. *Building Legacies //The Politics of Prison Building Programmes: Building Legacies and the State Capacity to Punish*. – Cham : Springer Nature Switzerland, 2026. – С. 1-34.
14. Herrity K. *Sound, order and survival in prison: The rhythms and routines of HMP Midtown*. – Policy Press, 2024.
15. Jewkes Y., Johnston H. *The evolution of prison architecture //Handbook on prisons*. – Routledge, 2012. – С. 204-226.
16. Jonsescu E. E., Olatunji O. A., Foo J. *Design-led solution for curbing crime: the case study of a major entertainment precinct in Perth, Western Australia //Journal of Urban Design*. – 2023. – Т. 28. – №. 1. – С. 66-94.
17. Moran D. et al. *Living between inside and outside: the disciplined domesticities of prison staff quarters in the UK's Victorian-era prisons //Social & Cultural Geography*. – 2025. – Т. 26. – №. 9. – С. 1098-1116.
18. Moran D., Houlbrook M., Jewkes Y. *The persistence of the Victorian prison: Alteration, inhabitation, obsolescence, and affirmative design //Space and Culture*. – 2022. – Т. 25. – №. 3. – С. 364-378.
19. Moran D., Jewkes Y. *Linking the carceral and the punitive state: A review of research on prison architecture, design, technology and the lived experience of carceral space //Annales de géographie*. – Armand Colin, 2015. – Т. 702703. – №. 2. – С. 163-184.
20. Moran D., Turner J. *The prison as a postmilitary landscape //Social & Cultural Geography*. – 2023. – Т. 24. – №. 6. – С. 1005-1023.
21. O'Mara O. *Potting, power and imprisonment: Understanding the use of shit as a form of resistance //Incarceration*. – 2024. – Т. 5. – С. 26326663241235493

Evolution of the Concept of Penitentiary Architecture in the 21st Century: Transformation of the Social Philosophy of Legal Order

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article examines the evolution of the architecture of penitentiary institutions as a multidimensional process reflecting the transformation of the social philosophy of legal order. The aim of the work is to identify and analyze current trends in the development of the architectural and spatial organization of places of detention in the context of the transition from disciplinary-punitive models based on isolation and visual control (panopticon) to humanistic approaches focused on the resocialization of convicts. Based on a comparative analysis of international experience (Scandinavian countries, USA, Western European countries), the study substantiates the thesis about the active role of the architectural environment as an agent of social processes, directly influencing the psychological state and behavior of convicts. Two main directions of contemporary penitentiary architecture are identified: the design of new campus-type institutions implementing the principles of "healing architecture" (environmental normalization, integration of nature, natural lighting), and the renovation of historical penitentiary complexes with their transformation into public spaces. Particular attention is paid to the rethinking of the relationship between the penitentiary institution and the urban environment. A conclusion is drawn about a fundamental shift from the paradigm of punishment through space to the paradigm of healing and learning through architectural solutions.

For citation

Novikov A.V. (2026) Evolyutsiya kontseptsii penitentsiarnoy arkhitektury XXI veka: transformatsiya sotsial'noy filosofii pravoporyadka [Evolution of the Concept of Penitentiary Architecture in the 21st Century: Transformation of the Social Philosophy of Legal Order]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (3A), pp. 170-178. DOI: 10.34670/AR.2026.55.42.018

Keywords

Penitentiary architecture, places of detention, resocialization, panopticon, environmental normalization, adaptive reuse, penitentiary campus, Scandinavian model, recidivism, urban segregation, architectural environment, "healing architecture."

References

1. Egorova, A. M. Issledovaniya penitentsiarnoy arkhitektury Rossii i snizheniya urovnya prestupnosti metodami arkhitektury / A. M. Egorova // Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie : tezis dokladov mezhdunarodnoj

- nauchno-prakticheskoy konferencii, professorsko-prepodavatel'skogo sostava, molodyh uchenykh i studentov, Moskva, 03–07 aprelya 2017 goda. Tom 1. – Moskva: Moskovskij arhitekturnyj institut (gosudarstvennaya akademiya), 2017. – S. 484-485.
2. Elagina, A. S. Sistemnyj krizis penitencijnoj sistemy SShA: poisk putej preodoleniya / A. S. Elagina, A. V. Novikov // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2025. – T. 15, № 9-1. – S. 321-327. – DOI 10.34670/AR.2025.77.66.002.
  3. Internet-istochnik: Centr pravosudiya v Leobene, avstrijskaya tyur'ma s udobstvami roskoshnogo otelya: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.aff93826-6a049b36-631c7ee2-74722d776562/https/www.news18.com/buzz/justice-center-leoben-the-austrian-prison-with-amenities-of-luxury-hotel-6666499.html
  4. Kadzhaya, M. N. Reorganizaciya penitencijnykh uchrezhdenij v obshchestvennye prostranstva / M. N. Kadzhaya // *Mezhvuzovskij sbornik statej laureatov konkursov : Sbornik statej / Redkollegiya: V.N. Bobylev [i dr.]. Tom Vypusk 23. Nizhnij Novgorod : Nizhegorodskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet, 2023. S. 242-249.*
  5. Novikov, A. V. Kul'turologicheskij fenomen «tyuremnogo turizma» / A. V. Novikov // *Kul'tura i civilizaciya*. – 2025. – T. 15, № 4-1. – S. 177-184.
  6. Novikov, A. V. Chastnye tyur'my kak investicionnyj instrument / A. V. Novikov // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. – 2025. – T. 15, № 1-1. – S. 345-351. – DOI 10.34670/AR.2025.46.74.034. – EDN JLZAUUE.
  7. Nozdrina, N. A. Ekonomicheskie aspekty realizacii programm resocializacii osuzhdennykh: sistematizaciya opyta zarubezhnykh penitencijnykh sistem / N. A. Nozdrina, D. N. Slabkaya // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. – 2025. – T. 15, № 3-1. – S. 409-418. – EDN WJSZYX.
  8. Polyanceva, E. R. Razvitie arhitekturno-planirovochnykh priemov v penitencijnoj arhitekture / E. R. Polyanceva // *Inzhenernyj vestnik Dona*. – 2024. – № 8(116). – S. 489-504.
  9. Slabkaya, D. N. Soderzhanie osuzhdennykh v penitencijnykh uchrezhdeniyah SShA, ekonomicheskaya celesoobraznost' kosvennykh zatrat / D. N. Slabkaya // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. – 2025. – T. 15, № 6-1. – S. 312-318. – DOI 10.34670/AR.2025.24.20.032. – EDN HZNCKK.
  10. Togojeva, O. I. "Panoptikon" Ieremii Bentama i ego vozmozhnye istoki / O. I. Togojeva // *Ural'skij istoricheskij vestnik*. – 2022. – № 3(76). – S. 15-23. – DOI 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-15-23. – Shamsunov, S. H. *Istoricheskij opyt tyuremnogo stroitel'stva v zarubezhnykh stranah* / S. H. Shamsunov, S. N. Loseva // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. – 2018. – № 3(29). – S. 93-97.
  11. Shukan, A. A. Stanovlenie arhitektury penitencijnykh uchrezhdenij v Rossii / A. A. Shukan // *Forum molodyh uchenykh*. – 2018. – № 5-3(21). – S. 988-992.
  12. Gill N. *Carceral spaces: Mobility and agency in imprisonment and migrant detention*. – Routledge, 2016.
  13. Guiney T. *Building Legacies // The Politics of Prison Building Programmes: Building Legacies and the State Capacity to Punish*. – Cham : Springer Nature Switzerland, 2026. – S. 1-34.
  14. Herrity K. *Sound, order and survival in prison: The rhythms and routines of HMP Midtown*. – Policy Press, 2024.
  15. Jewkes Y., Johnston H. *The evolution of prison architecture // Handbook on prisons*. – Routledge, 2012. – S. 204-226.
  16. Jonescu E. E., Olatunji O. A., Foo J. *Design-led solution for curbing crime: the case study of a major entertainment precinct in Perth, Western Australia // Journal of Urban Design*. – 2023. – T. 28. – № 1. – S. 66-94.
  17. Moran D. et al. *Living between inside and outside: the disciplined domesticities of prison staff quarters in the UK's Victorian-era prisons // Social & Cultural Geography*. – 2025. – T. 26. – № 9. – S. 1098-1116.
  18. Moran D., Houlbrook M., Jewkes Y. *The persistence of the Victorian prison: Alteration, inhabitation, obsolescence, and affirmative design // Space and Culture*. – 2022. – T. 25. – № 3. – S. 364-378.
  19. Moran D., Jewkes Y. *Linking the carceral and the punitive state: A review of research on prison architecture, design, technology and the lived experience of carceral space // Annales de géographie*. – Armand Colin, 2015. – T. 702703. – № 2. – S. 163-184.
  20. Moran D., Turner J. *The prison as a postmilitary landscape // Social & Cultural Geography*. – 2023. – T. 24. – № 6. – S. 1005-1023.
  21. O'Mara O. *Potting, power and imprisonment: Understanding the use of shit as a form of resistance // Incarceration*. – 2024. – T. 5. – S. 26326663241235493